

В грамоте перечисляются недоимщики и числящиеся за ними количества, вероятно, соли в берковцах.

Прозвище Бориса Питарева заставляет вспомнить село Пытарсво, упомянутое в грамоте № 243 первой четверти XV в. Три берковца числятся у *Прошкевиш*, т. е. жены Прошки.

Грамота № 702

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1172, на уровне пласта +2 (глубина +0,27 м), в напластованиях усадьбы П. Это длинный узкий свиток бересты, напоминающий поплавок, на внутренней поверхности которого имеется надпись:

пок Ѹшти

Длина 38,5 см, ширина 4,5 см.

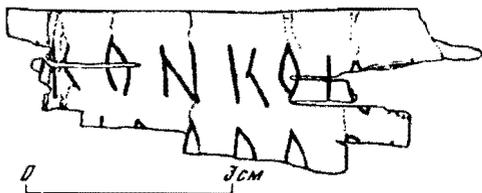
Стратиграфическая дата: 60-е — 70-е годы XIV в.

Истолкование надписи затруднительно; не исключено, что это неудавшаяся попытка начала текста.

Грамота № 703

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 866, на уровне пласта +1 (глубина +0,20—0 м), в напластованиях усадьбы О. Это небольшой фрагмент верхней строки документа:

=== жонкою ===

Прорись грамоты № 703

Длина 7 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: 70-е годы XIII в.— 30-е годы XIV в.

Грамота № 704

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1033, на уровне пласта б (глубина 1,01—1,16 м), в напластованиях усадьбы П. Это начало письма, сохранившегося на всю длину берестяного листа:

Ѡ городьцанокопосадникоуковъликому
сьпобъгльсьна[н] ===

Длина 40 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: первая половина — середина XIII в.

В ГОРОДЦАНО КО ПОСАДНИКОУ КО ВЪЛИКОМОУ. СЪ ПОБЫГЛЪ АСЪНАН...

НИКОУ КО ВЪЛИКОМОУ

0 5 см

Прорись грамоты № 704

Текст разделяется на слова следующим образом:

В городцано ко посаднику ко вликому. Съ побыгль асьнан...

Письмо написано почерком, тождественным почерку грамоты № 636 (донесения о полученных от пришедшего из Полоцка искупника сведений о «рати великой» и просьбы о присылке провианта в засадный полк). Совместное рассмотрение этих двух документов дает нужное направление в поисках того места, откуда было направлено в Новгород комментируемое письмо. Указание грамоты № 636 на искупника, пришедшего из Полоцка, ориентирует эти поиски на западные рубежи Новгородской земли. Между тем последнее, фрагментированное слово грамоты № 704 *асьнан*... может быть осмыслено только как «ясенянин» или «ясеняне», т. е. житель или жители Ясенского погоста Шелонской пятины, расположенного на юго-западном рубеже Новгорода. Этот район всегда был зоной наибольшей опасности при размирьях с Литвой, занимая особое положение в системе новгородской обороны. В 1239 г. «князь Александр с новгородци сруби городци на Шелоне»¹²³. Хотя в отличие от цитированного текста Синодального списка Новгородской I летописи все более поздние своды упоминают один «городець», а не несколько, имеются основания доверять правильности самого раннего известия. В хорошо известном источнике «А се имена всем градом руским, далним и ближним» среди залесских городов пять обозначены находящимися на Шелони: «а на Шолоне Порхов камен, Опока, Высокое, Вышегород, Кошкин»¹²⁴. Среди них Порхов, Опоки и Высокое расположены на самой Шелони; Вышгород и, по-видимому, Кошкин городок — на притоке Шелони — р. Узе или, по крайней мере, в ее бассейне. Упоминания в летописи этих крепостей, как правило, связаны с военными конфликтами между Новгородом и его западными соседями. В 1329 г. псковичи «к новгородцам прислаша послы с поклоном в Опоку, и доконцаша мир»¹²⁵. В 1346 г. Ольгерд «взя Шелону и Лугу на щит, а с Порховьского городка и с Опоки взя окуп»¹²⁶. В 1408 г. «воеваша Немци всю Залескую страну и до Черехе, и прешедше за рубежь воеваша в Леженицах и на Болотах и на Дубьске и на Гостени и под Кошкинымъ городьком, и много забеглых пскович и новгородцов овех иссекоша и овех плениша и пожгоша»¹²⁷. В 1428 г. «князь Витовти събрав силы многы прииде прежде к Вышегороду, июля 18 день, и по том к Порхову...»¹²⁸

Фортификации князя Александра Ярославича, надо полагать, не имели долговременного характера. Только Порхов, существующий и сегодня как город, получил в дальнейшем каменные укрепления, что произошло в 1387 г.: «благослови владыка Алексеи всь Новьгород ставити город Порхов камен; и послаша новгородци

¹²³ НПЛ. С. 77; ср.: Там же. С. 289.

¹²⁴ Там же. С. 477.

¹²⁵ Там же. С. 342.

¹²⁶ Там же. С. 358.

¹²⁷ Псковские летописи. Вып. 2. С. 34, 116. Вып. 1. С. 31.

¹²⁸ Там же. Вып. 2. С. 42, 125; Вып. 1. С. 38.

Ивана Федоровича, Фатьяна Есифовича, и поставиша город Порхов камен»¹²⁹. Остальные городки постепенно, но достаточно быстро пришли в упадок. В 1404 г., когда новгородцы приняли на службу потерявшего свой Смоленск князя Юрия Святославича, ему в кормление были отданы новгородские пригороды, однако среди шелонских городков к этому времени уже не было Опоки: «даша ему 13 городов: Русу, Ладогу, Орешок, Тиверьский, Корелский, Копорью, Тръжск, Волок Ламский, Порхов, Вышегород, Яму, Высокое, Кошкин городец»¹³⁰. В духовной Ивана III (1504 г.) нет не только Опоки, но и Вышегорода, а из шелонских городков названы лишь «Порхов город, Высокой город, Кошкин город»¹³¹. Эта динамика угасания отражена и писцовыми книгами. Уже в 1498 г. Опока, будучи центром Опоцкого погоста, не демонстрирует никаких признаков города¹³². Такой же характер имеет в писцовых материалах Вышегород, обозначаемый не как город, а как Вышегородский погост¹³³, хотя в дальнейшем формируется Вышегородский уезд в составе трех погостов — Болчинского, Облучского и Вышегородского. Городками писцовые книги конца XV в. продолжают обозначать Высокий, давший затем название Высокогорскому уезду в составе Никольского, Рождественского, Дегожского, Пажеревицкого и Бельского погостов, и Кошкин городок, ставший центром уезда в составе Жедрицкого и Ясенского погостов. В настоящее время Высокий существует в виде крохотной деревеньки Городок, а Кошкину городку соответствует, по-видимому, село Жедрицы¹³⁴.

Поскольку в грамоте № 704 упоминаются «ясеняне», термин «городчане», обозначающий в ней авторов донесения, логично связывается с администрацией Кошкина городка, расположенного по соседству с Ясенским погостом. Менее вероятна их идентификация с обитателями Высокого городка, который отстоит от Ясенского погоста на 30 с лишним километров.

Вопрос о хронологическом взаимоотношении написанных одним почерком грамот № 704 и 636, при том, что и грамота № 704 имеет вероятное отношение к пограничной службе, целиком зависит от точности детальной датировки обоих документов, из которых вновь найденный относится, как будто, к несколько более раннему времени, нежели грамота № 636. С той же, по-видимому, недостижимой, точностью связана и проблема титулования адресата «посадником великим». Такое титулование встречено впервые и может иметь двоякое объяснение.

Если грамота № 704 относится к самому начальному периоду существования шелонских городков, то это обращение может иметь персональный характер. Среди новгородских посадников XIII в. небывало высокий прижизненный авторитет приобрел умерший в 1243 г. Степан Твердиславич, при котором произошли такие важные события, как отказ Батые от похода на Новгород в 1238 г., невская победа 1240 г. и Ледовое побоище 1242 г. Степан Твердиславич первым из посадников был с почетом погребен в Софийском соборе (чести захоронения в котором кроме него был удостоен только погибший в Раковорской битве 1268 г. посадник Михаил Федорович). Летописное сообщение о смерти Степана Твердиславича содержит точное исчисление времени его посадничества: «месяца

¹²⁹ НПЛ. С. 381.

¹³⁰ ПСРЛ. Т. 11. С. 190. Город Яма в этом списке стоит явно не на месте. Между тем в более ранней редакции текста в Новгородской IV летописи (ПСРЛ. Т. 4. 2-е изд., ч. 1, вып. 2. С. 395—396) при указании на 13 городов список содержит лишь 12 названий. Город Яма там пропущен и, следовательно, восстановлен сводчиком Никоновской летописи, будучи ошибочно им помещен среди шелонских городков.

¹³¹ ДЛГ. С. 357. № 89.

¹³² НПК. Т. 4. Стб. 162; ср.: Там же. Стб. 530; Т. 5. Стб. 680.

¹³³ Там же. Т. 4. Стб. 478, 531. О разорительной осаде Вышегорода псковичами в 1471 г. см.:

Псковские летописи. Вып. 2. С. 181—182.

¹³⁴ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. С. 310, 364.

августа в 16 преставися раб божи Стефан, посадник новгородьскыи, Твердиславиць, внук Михайлов, в неделю, в 1 час ноши, а погребен бысть в понедельник в 17, на память святых мученик Павла и Ульяны, в притворе святыя Софея, идеже лежат архиепископе Аркадии и Мантурии, посадничьство держав 13 лет без 3 месяць»¹³⁵.

Возможно, однако, и другое истолкование титула «посадник великий». В летописи встречаются сведения о посадниках не только Новгорода, но и других городов Новгородской земли: под 1132 и 1240 гг.— о псковских¹³⁶, под 1116, 1132, 1228, 1290, 1313 гг.— о ладожских¹³⁷, под 1210 и 1215 гг.— о новоторжских¹³⁸. Не исключено поэтому, что «великим» в XIII в. могли титуловать новгородского посадника, чтобы отличить его от посадников малых городов. Конкретным адресатом грамоты № 704 могли быть Степан Твердиславич (1230—1243 гг.), Сбыслав Якунович (с 1243 г.), Ананья Фефилатович (до 1255 г.), Михаил Степанович (1255—1258 гг.) или же Михаил Федорович (1258—1268 гг.). Все они, кроме Михаила Федоровича, были боярами Прусской улицы.

Грамота № 705

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1085-А, на уровне пласта 4 (глубина 0,62—0,77 м), в напластованиях усадьбы О. Это целое письмо, текст которого написан в пяти строках:

+покл[а]нниѣ ѿ Домажира ко Аковоу. А оу тебе слышоу, цето ты моловише. Оце е тебе не годена, а попроведи ко мене сestroу. Азь были лони наделиле, а ныне быхо посолале. А ныне слышу болену сestroу. Оце ю б(ог)о поемете, а присоли соно ко мене со ее знатебою, оте побоуде сыно (о)у мене, а ѿ сѧ имо потешоу. И посолоу ю опате во городо. Паки ли не оуправише того, а ѿ тѧ передамо свѧтее богородице, ко нее же еси заходила роте.

Длина 36,4 см, ширина 4,3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв.— первая четверть XIII в.

Текст разделяется на слова следующим образом:

+Покланниѣ ѿ Домажира ко Аковоу. А оу тебе слышоу, цето ты моловише. Оце е тебе не годена, а попроведи ко мене сestroу. Азь были лони наделиле, а ныне быхо посолале. А ныне слышу болену сestroу. Оце ю б(ог)о поемете, а присоли соно ко мене со ее знатебою, оте побоуде сыно (о)у мене, а ѿ сѧ имо потешоу. И посолоу ю опате во городо. Паки ли не оуправише того, а ѿ тѧ передамо свѧтее богородице, ко нее же еси заходила роте.

Письмо написано нервно, с многочисленными поправками. Мелкими штрихами зачеркнуты написанная было на фактурно неудобном месте буква *д*(?) перед словом *Домажира* и ошибочно написанная буква *р*, поначалу переправленная на *п* после *по* в слове *попрова* | *ди* в первой строке, буква *ю* перед *ко мене*, буквы *кога* перед *лони*, буква *о* после *посолале* во второй строке. Некоторые буквы, написанные неверно, переправлены: в первой строке в сочетании *оу тебе* первое *е* переправлено из *о*; во второй строке в слове *слышу ю* дано в лигатуре с *ш*; в четвертой строке в словах *посо* | *лю ю* первое *ю* переправлено из *о*. В ряде случаев вставлены пропущенные буквы: во второй строке *и* в слове *наделиле*; в третьей строке *мо* в слове *имо*. Во второй строке в слове *сestroу* (во втором случае) пропущенное по-началу *р* вставлено в строку. В четвертой

¹³⁵ НПЛ. С. 297—298, 79.

¹³⁶ Там же. С. 23, 77, 207, 294.

¹³⁷ Там же. С. 20, 23, 65, 94, 204, 207, 270, 326, 335.

¹³⁸ Там же. С. 51, 53, 249, 252.